

Annotation

The concept of mental activity has its linguistic reflection in Ukrainian. The article views actuality of the cognitive investigations of the language picture of the world.

Keywords: *concept, mental activity, thought.*

Карпенко У. А.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ТРАНСЛЯЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (ОПЫТ АНАЛИЗА)

В статье представлена трансляция внутренней формы слова, отражённая движением корней в индоевропейских языках.

Ключевые слова: *смысл, значение, внутренняя форма, индоевропейские языки.*

Язык представляется константой, организующей мыслительную деятельность человека, он также определяет особенности национального сознания, то есть выступает как дифференцирующая сила: носители разных языков по-разному воспринимают и интерпретируют мир. Однако в разных языках многие кажущиеся разными слова имеют один и тот же “блуждающий корень”. В таких случаях, как отмечает А. Мейе, “...либо все рассматриваемые группы восходят к одному источнику, либо две из них заимствовали формы третьей. ...Соответствия окажутся менее явными, а закономерности их труднее установить, если рассматривать языки более далёкие во времени и в пространстве...” [2, с. 13]. Таким образом, весьма интересным представляется выявление корней-архетипов, которые, трансформируясь полисемией, путешествуют по языкам, обрастают значениями, транслируя исходный смысл.

Познание мира человеком и дальнейшая интерпретация познанного отражена в языке, в частности, во внутренней форме слов, заключающей в себе первоэлементы, на основе которых человеческое сознание закрепляло представление о новых воспринятых предметах. А. А. Потебня, рассуждая о представлении и значении [3, с. 137], отметил, что “В слове также совершается акт познания. Оно ... должно иметь и знак. Хотя для слова звук так необходим, что без него смысл слова был бы для нас недоступен, но он указывает на значение не сам по себе, а потому, что прежде имел другое значение... Поэтому звук в слове не есть знак, а лишь оболочка ... это... знак знака. Так что в слове не два элемента, как можно заключить из...определения слова как единства звука и значения, а три”.

Таким образом, слово того или иного языка как отпечаток мира состоит из трёх элементов: значение, звуковая или письменная оболочка и

внутренняя форма, тот третий элемент, знак, познанный ранее. А. А. Потебня приводит пример, как на его вопрос о том, что такое указанный им колпак лампы, начинающий говорить ребёнок ответил “арбузик”, то есть “Тут произошло познание посредством наименования, сравнение познаваемого с прежде познанным. Смысл ответа таков: то, что я вижу, сходно с арбузом” [3, с. 138].

Следовательно, “арбузики”, первоэлементы, корни-архетипы, заложенные в номинацию, представляют собой первоэлементы мира, познаваемого человеком, подобно огню, воздуху и воде в мифологиях разных народов.

Целью данной статьи является попытка выделение внутренней формы слова, представляющей собой корень-архетип, который, блуждая по языкам, трансформировался, оброс значениями, отдалившими его от исходного смысла. Анализ логики движения полисемии возвращает значения к исходному смыслу корня-архетипа, который транслирует смысл, заложенный в процессе номинации сквозь пространство (разные языки) и время (от момента номинации до современного состояния языка).

Ввиду ограниченности объёма публикации, приведём некоторые интересные примеры анализа, исходным пространством которого является русский язык и заимствования в нём. Активно используемым в современной реальности представляется слово “Авизо” (*Avviso*), этимологией которого выступает латинский корень *vedere* – видеть. Лексема “Авизо” в современном русском языке фиксируется в двух значениях: авизо (ит. *Avviso*) – 1) сообщение (письмо) получателю об отгрузке ему продукции, переводе денежных средств или об изменениях во взаимных расчётах между контрагентами; 2) фин. официальное уведомление банка клиенту или другому банку о выполнении расчётных операций; авизо (исп. *aviso*) – небольшой быстроходный военный корабль для разведывательной и посыльной службы [1, с. 9].

Отметим разное написание – удвоенное –*vv-* в итальянском слове “*avviso*” и одно –*v-* в испанском, “*aviso*”, что, очевидно, обусловлено спецификой языка-источника, поскольку во многих общих для этих двух родственных языков словах наблюдается удвоение в итальянском варианте (ср., напр. *gusso* – *guso*, *necessario* – *necesario* и др.). Однако, несмотря на обозначение разных понятий, прослеживается общий стержень значения – доведение до сведения информации). Эта сема исходит от этимона *videre* (= *vedere*) – видеть, выделяемого в итальянском этимологическом словаре [6, с. 110]. Источником для итальянского языка выступает старофранцузское *avis*, от латинского *videre* (= *vedere*) – видеть, то, что было увидено, фиксируется как информация, которая впоследствии доводится до чьего-либо ведома.

В современном английском языке данный корень этимологически прослеживается в слове *advice* “совет”, также отмечается посредничество

старофранцузского *avis*, куда, в свою очередь, слово пришло из народной латыни, в которой было выражение, базировавшееся на латыни классической: *ad-* согласно + *visum* взгляд, точка зрения [5, с. 22]. Этот корень фигурирует во многих словах. В частности, в английском *avizandum*, что обозначает шотландский закон, решение судьи обсудить дело приватно, до вынесения решения [5, с. 105]. Также прослеживается сема “видеть”, “рассмотреть заранее”.

В современном итальянском языке существует множество однокоренных слов, сама лексема *vedere* (видеть) восходит к латинскому *videre*, развившемуся из индоевропейского корня **weid-* (видеть), обозначающего “я видел глазами разума, следовательно, я знаю”. Однокоренным выступает слово “идея”, от латинского *idea(m)*, греческого *idea*, индоевропейского происхождения. Значение данного слова в итальянском языке толкуется в контексте Платона, а также однокоренным называется *veda* в санскрите, в значении “я знаю”, греческое *oida* (я знаю), древневерхненемецкое *wizan*, немецкое *wissen* (знать) и *Weise* (мудрец). Значение ‘видеть глазами разума’ присутствует в морфемах глаголах *provideo*, *praevideo*, откуда происходит *prudens* (*prudente* – осторожный, благоразумный). Отметим, что существует женское имя *Prudens*. От глагола *videre*, причастие прошедшего времени *visus* (вид, аспект), *visum* (явление, ср. также слово “виза”), *visio*, происходящее от формы причастия **visitus*, корень которого фигурирует в современных итальянских глаголах *avvisare* (предупреждать), *invidiare* (завидовать), а также существительное *invidia* (зависть), от *invideo* – в значении “тот, кого сглазили”, увиденный со злом; а также *improvviso* (внезапный), *provvisorio* (временный) [6, с. 1041].

В русском языке видеть – “воспринимать зрением” представляет собой древнее славянское слово, сохраняющее своё исконное значение. С глаголом видеть в этимологическом родстве находится глагол ведать “знать” [4, с. 70].

Ведать “заведовать, управлять”, устар. “знать” по корню общеславянское. От этого корня производно с суффиксом *-ma* существительное *ведьма* – первоначально “ведающая, знающая”. Слово ведать имеет соответствия в других индоевропейских языках: ср. греч. *Eido* “вижу”; лат. *Videre* “видеть”, *visum* “виденное”. От этого последнего через французское *visite* “посещение” в русском языке визит, ср. видеть, свидетель, совесть [4, с. 63].

Отметим, что в итальянском языке, прямом наследнике латыни, понятие “ведьмы” вербализуется словом с иной внутренней формой: “*Strega*” от латинского *strix*, от греческого *strics* (ночная птица), от корня **star* (издавать крики), от которого произошли другие названия птиц, в частности, древневерхне немецкое *storaḥ* – аист [6, с. 962].

Другим примером трансформации значения и трансляции исходного смысла представляется слово современного русского языка “барка”, заимствованное из итальянского (*Barca* = лодка) – плоскодонное речное

грузовое судно без палубы; розновидность баржи [1, с. 81]. В итальянском языке слово *barca* происходит от позднего латинского *barca*, с которым соотносимо греческое *baris* (=плот) и с баскским *ibar* (= брод); это слово восходит к южным итальянским диалектам [6, с. 124].

В русском языке “лодка” также воспринимается как исконное. Это древнеславянское слово, современная форма образована с уменьшительным суффиксом –ък-а от праславянского существительного *лодь* (лодня), которое развилось от *oldь “челн, судно” в результате изменения *-ol- в –ло- [4, с. 245].

Название корабля в русском языке также демонстрирует трансформацию корня. Оно трактуется М. Фасмером как древнее заимств. (ввиду б, а не в) из греч. *karbion*, *kraboj* “судно”, первонач. “краб”, откуда народнолат. *carabus* “челнок из прутьев, обтянутый кожей”, ит. *caravella*, франц. *caravelle*, порт. *caravela*, исп. *carabela*, а также араб. *qárib* [7]. В современном арабском “лодка” обозначается словом *قارب*, которое по своему фонетическому облику соотносится с кораблём - /карб/. Слово, переводимое как “корабль”, по звучанию отличается и, очевидно, имеет иное происхождение. В итальянском языке слово “корабль” *nave* от латинского *navis*, древнейшего индоевропейского происхождения, от *нау*, в санскрите *nauh*, в греческом *naus* [6, с. 664]. Однокоренным в современном итальянском языке представляется *nausea* – тошнота как симптом морской болезни. В современном итальянском присутствует большое количество однокоренных слов, среди которых имеющее русский аналог “навигация”, “неф” как часть собора. Отметим, что современное итальянское слово *poleggiare* – брать на прокат, например, машину, также восходит к корню *нау-*, очевиден семантический компонент транспортного средства [6, с. 664].

В современном турецком языке лодка обозначается словом *sandal*, которому имеются соответствия в арабском *صندل*, арамейском *sandlā* *סנדל*, греческом *sándalon* *σάνδαλον*, а также в фарси. Значение толкуется как “платформа для сидения” с дальнейшим развитием значения – лодки, в которой перемещаются сидя [8]. Развитие полисемии привело к обозначению этим же словом сандалий как открытой обуви, буквально дощечки, привязанной к ногам. К указанному корню восходит название ароматного дерева в Индии. Турецкий этимологический словарь [8] указывает на родственность данного корня с латинским *sedere* – инфинитив глагола сидеть.

Корень *sedere* (сидеть) от латинского **sed* прослеживается также в санскрите *sidati*, в греческом *hézomati*, немецком *sitzen*, в английском *sit*, в русском “сидеть”. Среди производных в современном итальянском наблюдаются следующие слова, которые, восходя к латыни, имеются также в русском *sedia* (стул), *sedile* (сидение), *sella* (седло), *assessor* (ассессор – чиновник, который “сидел” рядом с другим чиновником как ассистент), *assedio* (осада), *possedere* (владеть), *residenza* (резиденция), *presidente*

(президент), *subsideo* (субсидия) и др. [6, с. 898]. М. Фасмер указывает соответствия данному корню на славянской почве: праслав. **sesti*, лит. *sersti*, “садиться”, др.-прусск. *sindats* “сидящий”, *sindens* – то же, др.-инд. *ísand* – “сидение”, ср. сад, садить, седло [7, с. 613]. Г. П. Цыганенко отмечает прямое происхождение от данного корня слов *сажа* от праславянского **sadja* “осадок, сажа”, которое в древнерусском языке вследствие изменения **dj* в *ж* приняло вид *сажа* “копоть, осадок дыма”. Сюда же относится праславянское существительное **sadlo* “сало”, собственно “нечто насевшее, осевшее на мясо”. Это слово образовано с суф. **dl-* от глагола **saditi* “делать так, чтобы что-то садилось, оседало”. Впоследствии в слове **sadlo* упростилось сочетание *dl>l*, отсюда современный вид слова *сало* – “жировое отложение в теле животного организма” [4, с. 422].

Таким образом, корень, лёгший в основу номинации во времена глубокой древности, является архетипичным, его значения трансформируются в разных языках, что обусловлено национальным характером носителей последних, однако при трансляции смысла сохраняется общий стержень значения, что, возможно, обусловлено вселенским родством всех языков.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. – М., 2008. – 704 с.
2. *Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании. – М., 1954. – 99 с.
3. Хрестоматия по общему языкознанию / составитель Л. П. Иванова. – К. : Освіта України, 2008. – 710 с.
4. *Цыганенко Г. П.* Этимологический словарь русского языка. – К. : “Радянська школа”, 1970. – 597 с.
5. Collins English dictionary. Third edition. Harper Collins publishers, 1991. – 1791 с.
6. *Dizionario etimologico.* – Rusconi Libri, Trento, 2005. – 1245 p.
7. <http://vasmer.narod.ru/p306.htm>
8. <http://www.nisanyansozluk.com>

А н о т а ц і я

У статті представлено трансляцію внутрішньої форми слова, що відображає переміщення коренів у індоєвропейських мовах.

Ключові слова: *смысл, значения, внутренняя форма слова, индоевропейские мови.*

Annotation

The article is considering the language migration process, reflected in the movement of the words in Indo-European languages.

Keywords: *sense, significance, interior form of the word, Indo-European languages.*